

ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Е.В. Семенкова, Е.Н. Власова

Елена Вадимовна Семенкова* (ORCID 0000-0002-2062-3366)

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, Москва, 117997, Россия

Елизавета Никитична Власова (ORCID 0000-0002-3100-4739)

Промышленный центр высоких технологий, 5-21 Pak Tin Par Street, Гонконг

E-mail: reuфинmarkets@gmail.com*, vlasova.89en@gmail.com

В данной статье исследуются причины, факторы и экономические последствия процессов деглобализации для российского фондового рынка. Целью работы является анализ трансформации отечественного фондового рынка. Рассмотрен вопрос о возможных рисках, возникающих в результате раскручиваемой инфляционной спирали. Приведен анализ конъюнктуры и специфической структуры отечественного фондового рынка, сформировавшейся под влиянием глобализации. Выявлено влияние глобализации на отраслевую структуру рынка. Исследована корреляция динамики роста между секторами фондового рынка и открытости торговли с 2014 по 2020 гг. Сделан вывод о том, что глобализация положительно влияет на нефтегазовый сектор. Исследована корреляция между нефтегазовым и горнодобывающим сектором, показана отрицательная взаимосвязь между открытостью торговли и металлургическим сектором. Определено, что тенденция к деглобализации гораздо менее очевидна в финансовой сфере и конкретно на фондовом рынке. Исследован процесс привлечения компаниями финансового капитала по всему миру, путём листинга собственных акций на нескольких мировых биржах. Рассмотрен механизм привлечения инвестиций на глобальных фондовых рынках. Исследованы возможности российских инвесторов по размещению капитала в иностранные компании. Проанализировано влияние пандемии на развитие рынка ценных бумаг и его инструментов, а также влияние пандемии на рынок труда, в том числе, на статистический показатель производительности труда.

Ключевые слова: деглобализация, финансовые риски, фондовый рынок, ценные бумаги, инвестиции.

CAUSES, FACTORS AND CONSEQUENCES OF DEGLOBALIZATION FOR THE RUSSIAN STOCK MARKET

E.V. Semenkova, E.N. Vlasova

Elena V. Semenkova* (ORCID 0000-0002-2062-3366)

Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny lane 36, Moscow, 117997, Russia

Elizaveta N. Vlasova (ORCID 0000-0002-3100-4739)

Hi Tech Industrial Centre, 5-21 Pak Tin Par Street, Hong Kong

E-mail: reuфинmarkets@gmail.com*, vlasova.89en@gmail.com

This article examines the causes, factors and economic consequences of deglobalization processes for the Russian stock market. The aim of the work is to analyze the transformation of the domestic stock market. The question of possible risks arising as a result of an unwinding inflationary spiral is considered. The paper analyzes the conjuncture and specific structure of the domestic stock market, formed under the influence of globalization. The influence of globalization on the sectoral structure of the market is revealed. The correlation of growth dynamics between the sectors of the stock market and trade openness from 2014 to 2020 was studied. It is concluded that globalization has a positive effect on the oil and gas sector. The correlation between the oil and gas and mining sectors is investigated, a negative relationship is shown between trade openness and the metallurgical sector. It is determined that the trend towards deglobalization is much less obvious in the financial sector and specifically in the stock market. The process

of attracting financial capital by companies around the world by listing their own shares on several world exchanges has been studied. The mechanism of attraction of investments in global stock markets is considered. The possibilities of Russian investors to place capital in foreign companies have been explored. The author analyzes the impact of the pandemic on the development of the securities market and its instruments, as well as the impact of the pandemic on the labor market, including the statistical indicator of labor productivity.

Keywords: deglobalization, financial risks, stock market, securities, investments.

Для цитирования:

Семенкова Е.В., Власова Е.Н. Причины, факторы и последствия деглобализации для российского фондового рынка. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2022. № 01(51). С.26-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.582

For citation:

Semenkova E.V., Vlasova E.N. Causes, factors and consequences of deglobalization for the Russian stock market. *Ivecofin*. 2022. № 01(51). С.26-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.582 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Российский фондовый рынок пока ещё очень молод и не имеет истории своего развития в период деглобализации. Конечно, даже наличие волшебного хрустального шара, не позволяет спрогнозировать насколько устойчивой будет тенденция отхода от глобализации к деглобализации.

Ещё слишком рано говорить о том, являются ли происходящее началом нового глобального долгосрочного тренда, в результате которого сформируется ещё более фрагментированный фондовый рынок, характеризующийся более

низкой инвестиционной доходностью и более высокой волатильностью.

Однако, нельзя не замечать важной глобальной тенденции, доминирующей в настоящем - экономическую деглобализацию, которая затрагивает все страны, большие и малые. Мир, движимый национализмом, популизмом и протекционизмом, а также пандемией COVID-19, переживает сложный период экономической деглобализации. Мировая торговля, рост которой является индикатором глобализации, сокращалась, а не росла (рис.1). Боковой тренд её динамики, вероятно, продолжится ближайшие несколько лет.

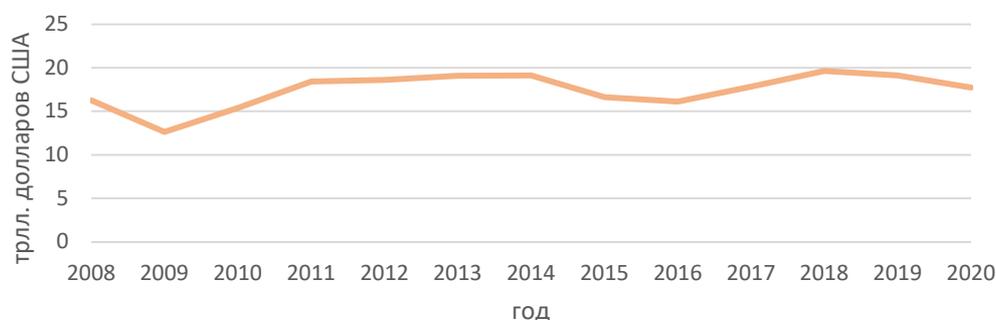

Рисунок 1. Мировой экспорт товаров (в текущих долларах США) [19]
Figure 1. World exports of goods (in current US dollars) [19]

АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривая экономическую глобализацию, как разумный инструмент диверсификации для мировых инвестиций, следует отметить тот позитивный эффект, который с 1960-х годов принесла мировой экономике и экономики каждой страны, которая в ней участвовала. Однако выгоду получила каждая страна в целом; а не буквально каждое предприятие или отрасль. В интересном исследовании Карло Альберто «Победители и проигравшие глобализации» 2017 г. заслуживает внимания тот вывод, что экономическая глобализация в каждой стране сформировала как кластер

победителей, так и кластер проигравших отраслей. Совершенно очевидно, что экспортные отрасли оказались в числе победителей, так же, как и международная торговля, использующая преимущества дешёвого импорта [1, 2, 3].

Специфическая структура отечественного фондового рынка, сформировавшаяся под влиянием глобализации, безусловно, подтверждает этот тезис. Например, акции нефтегазового сектора не только самый крупный сегмент отечественного фондового рынка, но и самый переоценённый. Как доказательство данного утверждения предоставляем изменения структуры ка-

питализации Российского фондового рынка по отраслям в процентном соотношении с 2008 по 2020 гг. (рис.2), данные отлично иллюстрируют доминирование нефтегазовой отрасли на Московской фондовой бирже. В прочие сектора вошли: информационные технологии, которые на Российском рынке представляют акции Яндекса,

телекоммуникационные компании, химическое производство, потребительский сектор, который представляют РосАгро, Черкизово и финансовые компании, такие как Еп и АКФ Система.

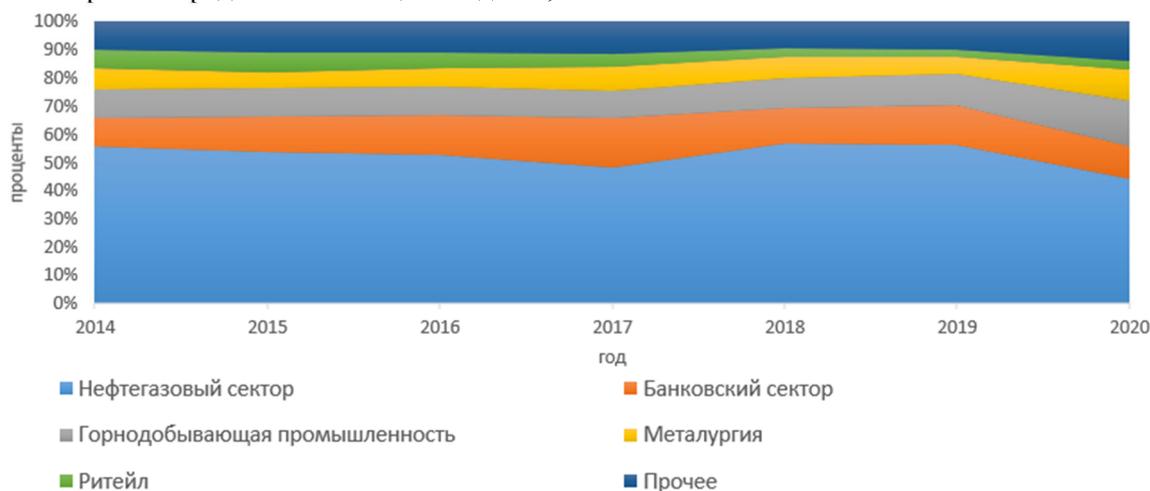

Рисунок 2. Структура капитализации в процентах Российского фондового рынка по отраслям с 2014 по 2020 гг.

Figure 2. Structure of capitalization in percent of the Russian stock market by industry from 2014 to 2020

Источник: Банк России, Московская Биржа
Source: Bank of Russia, Moscow Stock Exchange

Глобализация, несомненно, сформировала структуру отечественного фондового рынка несмотря на то, что в последний период её развития тенденция не была очевидной. В работе Milani, F., & Park, S. H. (2015 г.) глобализация оценивается на основе открытости торговли, которая измеряется как сумма экспорта и импорта страны в доле ВВП этой страны в процентах. Ниже представлен график открытости торговли с 2014 по 2020 гг., можно отметить волновую динамику роста (рис. 3).

Для выявления влияния глобализации на отраслевую структуру рынка, из имеющихся данных, взятых с сайта Московской биржи, рассчитывается годовая динамика роста в процентном соотношении с 2014 по 2020 гг. и также рассчитывается динамика роста открытости торговли. Причина, по которой был выбран данный временной диапазон, связана с тем, что за десять лет с 2010 по 2020 гг. в мировой и в Российской экономике были серьёзные сдвиги. Поэтому мы считаем правильнее вести расчёты с 2014 г., когда в отношении России началась санкционная политика, а в мировой экономике явное преобладание Китая, как один из лидеров в экспортно-импортном партнёрстве во всем мире, что также отразилось на отечественной

внешнеторговой политике. Все данные были взяты из открытых источников и рассчитывались через программу STATA16.

Результаты корреляции подтверждают выдвинутую авторами гипотезу, что глобализация положительно влияет на нефтегазовый сектор, числовое значение равно 0.6783, что является весьма высоким показателем. Связано это с высоким спросом на нефтегазовые продукты в мировой экономике, не очень жёсткую конкуренцию на них, так в Европе Россия является одним из главных поставщиков, что обеспечивает достаточно стабильный уровень экспорта. В итоге можно сказать, что в результате процессов глобализации в России сформировался ассиметричный фондовый рынок, на котором по своей капитализации преобладают нефтегазовые компании.

Вторым сектором, который имеет слабую, но положительную взаимосвязь с глобализацией, является горнодобывающий сектор, равную 0.2919. В ходе исследования была выявлена корреляция между нефтегазовым и горнодобывающим секторами, которая равна 0.7515. Скорее всего, причина такой сильной взаимосвязи связана с тем, что оба эти сектора являются главными экспортными секторами Российской экономики.

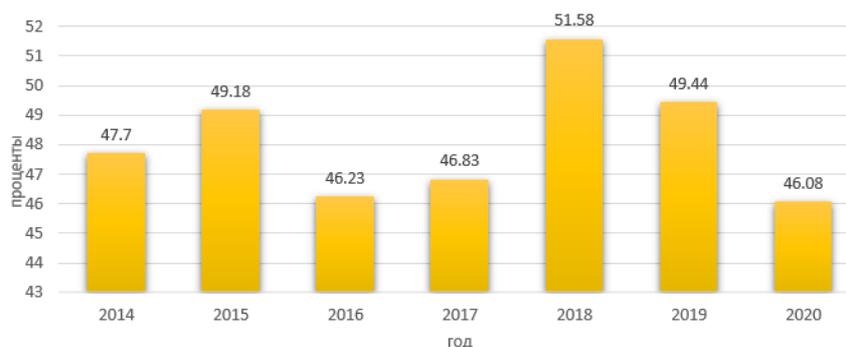

Рисунок 3. Торговая открытость в процентах с 2008 по 2020 гг. [20]
Figure 3. Trade openness as a percentage from 2008 to 2020 [20]

Таблица 1. Корреляция динамики роста между секторами фондового рынка и открытости торговли с 2014 по 2020 гг.
Table 1. Correlation of growth dynamics between sectors of the stock market and trade openness from 2014 to 2020

Показатель	Открытость экономики	Нефтегазовый сектор	Банковский сектор	Горно-добывающая промышленность	Металлургия	Ритейл	Прочее
Нефтегазовый сектор	0.6783	1.0000	0.3303	0.7515	-0.3283	-0.1208	0.2082
Банковский сектор	0.0012	0.3303	1.0000	0.3510	-0.2574	0.0942	0.8372
Горнодобывающая промышленность	0.2919	0.7515	0.3510	1.0000	0.1421	0.2669	0.5415
Металлургия	-0.7769	-0.3283	-0.2574	-0.2574	1.0000	-0.0425	-0.0988
Ритейл	0.1937	-0.1208	0.0942	0.2669	-0.0425	1.0000	0,4364
Прочее	-0.0471	0.2082	0.8372	0.8372	-0.0988	0,4364	1.0000

Источник: составлено авторами на основании данных Банк России, Московская Биржа
Source: compiled by the authors based on data from the Bank of Russia, Moscow Exchange

Обратим внимание на крайне сильную отрицательную взаимосвязь между открытостью торговли и металлургическим сектором, показатель корреляции составил -0.7769 пунктов. В целом именно металлургический сектор, который на рынке представляют такие крупнейшие в своих областях мировые компании, как НЛМК, Северсталь, Русал и другие имеют со всеми секторами отрицательную корреляцию. Причина с сильной отрицательной корреляции с показателем глобализации, является то, что именно этой отечественная отрасль, как никто другой, сталкивается с конкуренцией со стороны импорта. Что, уже в свою очередь, объясняет, почему на фондовом рынке, металлургический сектор остался слаборазвитым и имеет отрицательную корреляцию со всеми остальными показателями. Вторым слаборазвитым сектором является ритейл, этот сектор больше зависит от экономической обстановки внутри страны, чем от цен на ресурсы или уровня экспорта и импорта [14, 15].

При анализе остальных показателей стоит остановиться на самом высоком значении корреляции 0.8372, между банковским сектором и сектором, обозначенным под «прочее», куда

вошли химическая промышленность, потребительский сектор и другие. Высокое значение объясняется тем, что банковским сектор и непосредственно его капитализация является главным драйвером развития всех оставшихся, в меньшей степени задействованных в импорте, компаний [10, 11, 12].

Логично, что финансовые потоки, полученные в результате экономической глобализации, правительство в период деглобализации обязано направить на развитие «проигравших» в своей стране отраслей посредством трансфертных выплат, реализации национальных проектов и программ переподготовки кадров. Рассматривая деглобализацию как фактор изменения структуры рынка, следует отметить, что это не новая концепция, а скорее мегатенденция, которая наблюдалась и раньше, например, прямо перед Первой мировой войной. Признаки деглобализации, измеряемые замедлением торговли и инвестиций, а также более мелкими глобальными производственно-сбытовыми цепочками, в XXI веке начали появляться уже в 2008 г. Но эта тенденция в отношении России особенно усилилась после 2014 г. из-за стремления западного мира сдерживать и разрушать

отечественную экономику в контексте стратегического соперничества между странами. Такое сдерживание проявлялось не только в двусторонней торговле и инвестиционных потоках, но и в технологиях. В настоящее время COVID-19 стал вторым очень важным фундаментальным фактором, способствовавшим развитию деглобализации. Тенденция к деглобализации гораздо менее очевидна в финансовой сфере и конкретно на фондовом рынке, исключения составляют прямые иностранные инвестиции.

Пожалуй, самым важным индикатором финансовой глобализации была возможность для компаний привлекать финансовый капитал по всему миру, путём листинга собственных акций на нескольких мировых биржах. Процесс исключения китайских компаний из листинга на фондовых биржах США и введение санкций за сделки с некоторыми китайскими компаниями – это сигнал о процессах деглобализации. Компания Didi (агрегатор такси) заявила, что ее совет директоров санкционировал делистинг в Нью-Йорке американских депозитарных акций, «обеспечивая при этом конвертацию АДА в свободно обращающиеся акции Компании на другой международно признанной фондовой бирже». Didi не первая уходит из листинга на фондовых биржах США, но она первая делает это под нажимом китайских, а не американских властей. Это обуславливает риски развития этой тенденции и в отношении других компаний, например IT-гигантов, вроде Baidu и Alibaba, у которых ситуация отчасти схожая. С точки зрения спекулянтов, это хорошая позиция для игры на понижение: акции Didi упали на 15 процентов в начале торгов 3 декабря в Нью-Йорке. Гонконгский индекс HangSeng Tech упал на 2,7% в пятницу после этих новостей. Группа электронной коммерции Alibaba упала на 5,4%, а интернет-группа Tencent потеряла целых 3,3%. Однако с точки зрения анализа процессов деглобализации – это борьба за господство на рынке капиталов.

Интересом противоборствующих сторон на фондовом рынке является получение инвестиций. В условиях глобального рынка действует правило - «эмитент привлекает долговой и долевым капиталом на всех фондовых биржах мира, инвестор приобретает ценные бумаги иностранных эмитентов и транснациональных корпораций». Авторы статьи видят ещё одну аномалию в отношении российского фондового рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **García-Herrero A., Tan J.** Deglobalisation in the context of United States-China decoupling. *Policy Contribution*. 2020. N21. Bruegel.
2. **Bhar R., Nikolova B.** Global oil prices, oil industry and equity returns: Russian experience. *Scottish Journal of Political Economy*. 2010. N 57(2). P. 169–186. DOI: 10.1111/j.1467-9485.2010.00512.x.
3. **Collegio C.A.** Winners and losers of globalization. <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/ves-publications-2017.pdf>.

С одной стороны, российские инвесторы активно вкладывают капитал в иностранные компании; сегодня к торгам допущены более 43 ликвидных акций ведущих компаний всех секторов мировой экономики, в том числе все акции индекса S&P 500. Санкт-Петербургская Биржа постоянно расширяет список доступных инструментов.

С другой стороны, продолжают вводиться ограничения для отечественных компаний под видом санкций в США, в случае попадания компании в санкционный список проводится арест или блокировка счетов в долларах США и Евро. Соответственно невозможность вывода активов на другие безопасные счета и проведение денежных операций в данных валютах. Также вводятся новые сложности для крупных Российских инвесторов, таких как AdviceFinance, УНИВЕР Капитал, держателей счетов на крупнейшем в мире брокера Interactive Brokers. Вначале американская компания предупредила ряд российских клиентов о дополнительных сборах за проверку счета, следом введя «плату за токсичное резидентство», после чего ряд крупных российских инвестиционных компаний вынуждены закрыть счета [16, 17].

Наиболее острым и актуальным вопросом для нашей страны в свете поставленных перед ЦБ РФ задач является анализ влияния деглобализации на внутреннее инфляционное давление в стране.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Переход от глобальных цепочек поставок к выстраиванию национальных, в результате введенных по отношению к России санкций, активизируют не только процессы деглобализации в отношении нашей страны, но и являются мощным фактором инфляции издержек, связанных с производственными затратами. Пандемия нарушила глобальную цепочку поставок и затруднила удовлетворение спроса практически на все товары. В условиях ограниченности некоторых видов ресурсов наблюдается и тенденция к снижению производительности труда. Анализ рынка труда показывает, что экономика России близка к состоянию перегрева. Учитывая, что рынок труда является одним из лучших индикаторов того, где экономика находится относительно своего потенциала, отмечается исторически низкий уровень безработицы при максимуме вакансий, что формирует дефицит трудовых ресурсов.

REFERENCES

1. **García-Herrero A., Tan J.** Deglobalisation in the context of United States-China decoupling. *Policy Contribution*. 2020. N21. Bruegel.
2. **Bhar R., Nikolova B.** Global oil prices, oil industry and equity returns: Russian experience. *Scottish Journal of Political Economy*. 2010. N 57(2). P. 169–186. DOI: 10.1111/j.1467-9485.2010.00512.x.
3. **Collegio C.A.** Winners and losers of globalization. <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/ves-publications-2017.pdf>.

4. **Cordella T., Ospino Rojas A.** Financial globalization and market volatility: an empirical appraisal. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2017. N WPS 8091.
5. **Bianchi F., Civelli A.** Globalization and Inflation: Structural Evidence from a Time varying VAR Approach. <https://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/13222/SSRN-id2331600.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
6. **Lawrence J. Lau.** The Impacts of the Trade War and the COVID-19 Epidemic on China-U.S. Economic Relations. *China Review*. 2020. Vol. 20. N 4. P. 1-38.
7. **Milani F., Park S.H.** The effects of globalization on macroeconomic dynamics in a trade-dependent economy: The case of Korea. *Economic Modelling*. 2015. N 48. P. 292-305. DOI: 10.1016/j.econmod.2014.10.042.
8. **Wood A.** Globalization and Structural Change around the World, 1985–2015. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34345/wbro_34_1_65.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
9. **Астраханцева И.А.** Методология финансового анализа в рамках экономических экспертиз: монография. Иваново: ИГХТУ. 2021. 236 с.
10. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R., Los A.** Cryptocurrency fraud schemes analysis. *SHS Web of Conferences: III International Scientific and Practical Conference*. Yekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02001. DOI: 10.1051/shsconf/202110602001.
11. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R.** Cryptocurrency as new financial and legal instrument: defining cryptoassets in property law. *SHS Web of Conferences: III International on New Industrialization and Digitalization (NID 2020)*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02002. DOI: 10.1051/shsconf/20219302002.
12. **Astrakhantseva I., Kutuzova A., Astrakhantsev R.** Artificial Neural Networks in Inflation Forecasting at the Meso-Level. *SHS Web of Conferences: III International on New Industrialization and Digitalization (NID 2020)*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02005. DOI: 10.1051/shsconf/20219302005.
13. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R.** Fraud transactions revealing as phase of financial analysis in Forensic Economic Examination. *SHS web of conferences: Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference "State. Politics. Society"*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 03011. DOI: 10.1051/shsconf/20219403011.
14. **Астраханцева И.А., Степанов Д.И.** Оценка ликвидности долговых инструментов корпоративных эмитентов на Московской бирже. *Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством"*. 2021. № 48. С. 9-14.
15. **Akhmatov Kh.A., Astrakhantseva I.A., Kutuzova A.S., Votchel L.M., Vikulina V.V.** Harmonization of banking business models with the needs of the economy by encouraging the exogenous social responsibility. *Journal Quality-Access to Success*. 2020. Vol. 21. N 174. P. 81-87.
16. **Володина В.Н.** Социальные облигации и «зеленые» токены: фокус на частные инвестиции. *Сберегательное дело за рубежом*. 2021. № 2. С. 11–16. DOI: 10.36992/75692_2021_2_11.
17. **Саввина О.В.** Глобальная реформа финансовых бенчмарков: прошлое, настоящее и будущее LIBOR. *Банковские услуги*. 2021. № 11. С. 3–9. DOI: 10.36992/2075-1915_2021_11_3.
18. **Щеголева Н.Г., Манатова А.Н.** Прогнозирование притока прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН в посткризисные периоды. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2021. № 2. С. 3–8. DOI: 10.36992/2222-0917_2021_2_3.
19. World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/>.
20. Research and data to make progress against the world's largest problems. <https://ourworldindata.org/>.
4. **Cordella T., Ospino Rojas A.** Financial globalization and market volatility: an empirical appraisal. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2017. N WPS 8091.
5. **Bianchi F., Civelli A.** Globalization and Inflation: Structural Evidence from a Time varying VAR Approach. <https://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/13222/SSRN-id2331600.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
6. **Lawrence J. Lau.** The Impacts of the Trade War and the COVID-19 Epidemic on China-U.S. Economic Relations. *China Review*. 2020. Vol. 20. N 4. P. 1-38.
7. **Milani F., Park S.H.** The effects of globalization on macroeconomic dynamics in a trade-dependent economy: The case of Korea. *Economic Modelling*. 2015. N 48. P. 292-305. DOI: 10.1016/j.econmod.2014.10.042.
8. **Wood A.** Globalization and Structural Change around the World, 1985–2015. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34345/wbro_34_1_65.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
9. **Astrakhantseva I.A.** Methodology of financial analysis to economic expertise: monograph. Ivanovo: ISUCT. 2021. 236 p. (in Russian).
10. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R., Los A.** Cryptocurrency fraud schemes analysis. *SHS Web of Conferences: III International Scientific and Practical Conference*. Yekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02001. DOI: 10.1051/shsconf/202110602001.
11. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R.** Cryptocurrency as new financial and legal instrument: defining cryptoassets in property law. *SHS Web of Conferences: III International on New Industrialization and Digitalization (NID 2020)*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02002. DOI: 10.1051/shsconf/20219302002.
12. **Astrakhantseva I., Kutuzova A., Astrakhantsev R.** Artificial Neural Networks in Inflation Forecasting at the Meso-Level. *SHS Web of Conferences: III International on New Industrialization and Digitalization (NID 2020)*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 02005. DOI: 10.1051/shsconf/20219302005.
13. **Astrakhantseva I., Astrakhantsev R.** Fraud transactions revealing as phase of financial analysis in Forensic Economic Examination. *SHS web of conferences: Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference "State. Politics. Society"*. Ekaterinburg: EDP Sciences. 2021. P. 03011. DOI: 10.1051/shsconf/20219403011.
14. **Astrakhantseva I.A., Stepanov D.I.** Estimation of liquidity of debt instruments of corporate issuers on the Moscow Exchange. *Collection of scientific papers of Russian universities "Problems of economics, finance and production management"*. 2021. N 48. P. 9-14. (in Russian).
15. **Akhmatov Kh.A., Astrakhantseva I.A., Kutuzova A.S., Votchel L.M., Vikulina V.V.** Harmonization of banking business models with the needs of the economy by encouraging the exogenous social responsibility. *Journal Quality-Access to Success*. 2020. Vol. 21. N 174. P. 81-87.
16. **Volodina V.N.** Social bonds and green tokens: focus on private investments. *Savings business abroad*. 2021. N 2. P. 11–16. DOI: 10.36992/75692_2021_2_11. (in Russian).
17. **Savvina O.V.** Global Reform of Financial Benchmarks: Past, Present and Future of LIBOR. *Banking Services*. 2021. N 11. P.3–9. DOI: 10.36992/2075-1915_2021_11_3. (in Russian).
18. **Shchegoleva N.G., Manatova A.N.** Forecasting the inflow of foreign direct investment in the ASEAN countries in post-crisis periods. *Finance, money, investments*. 2021. N 2. P. 3–8. DOI: 10.36992/2222-0917_2021_2_3. (in Russian).
19. World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/>.
20. Research and data to make progress against the world's largest problems. <https://ourworldindata.org/>.

Поступила в редакцию 08.02.2022
 Принята к опубликованию 22.02.2022
 Received 08.02.2022
 Accepted 22.02.2022